

Сент, 2000

Бревенчатый сруб на холме окружён
лужайкой, заросшей травой голубою.
Четыре утра. День рожденья имён.

Сцепившись порукою рифм круговую,
на длинных скамьях восседают слова
в надвинутых шапках. Размазаны лица.

Из стрельчатых окон по стенам сочится
дрожащая утренняя синева.

Стекает по ватникам, вниз с рукавов
на пол деревянный. Там, в лужицах ночи
полощутся радуги в свете проточном.

Восходят носы над провалами ртов.
И гул нарастает. Мельканье страниц.

В глазах, словно петли обмотанных плотно
пушистыми нитками чёрных ресниц,
зажглись ободки золотые, и сотни
глухих голосов заполняют избу.

Радение Живоязычников – ими
ещё языки остаются живыми,
вещей имена обретают судьбу.

Снаружи, столпившись у входа, режут
огромные туши пока безымянных.

Мычат и, беременные ожиданьем,
покорно жуют голубую траву.
Глядят на помост, разукрашенный весь
сплетёнными лилиями полевыми.

Здесь вечером будут венчаться на Имя
глагол и ему наречённая вещь.

А в небе три ангела русских созвучий,
крылами шурша, патрулируют тучи.

Г. Марк

[На предыдущую страницу](#)